

АБСУРДИСТСКИЕ МОТИВЫ В ПЬЕСЕ Н.Н. САДУР «ЕХАЙ»

М.О. Польшников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В 70 – 80-е годы XX века русская литература на фоне сложной социальной и историко-культурной ситуации столкнулась с необходимостью переосмысления принципов художественной методологии. Главным образом это проявилось в освоении постмодернистской эстетики, а также в рецепции европейских стилевых тенденций и направлений. Одним из них стал абсурдизм, частично проявлявшийся ещё в русской драматургии рубежа XIX – XX веков и в 30-е годы XX века (А.П. Чехов, Л.Н. Андреев, Д.И. Хармс, А.И. Введенский и др.) и ставший популярным и востребованным после окончания Второй мировой войны, будучи представленным такими именами, как С. Беккет, Э. Ионеско, А. Адамов, Ж. Жене и др. [5].

Цель данной работы – выявить функциональный спектр абсурдистских мотивов в пьесе русского драматурга Н.Н. Садур «Ехай» через призму метатекстовой категории авторского сознания, а также жанровую структуру драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы Н.Н. Садур «Ехай». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование авторского сознания в драматургии во многом осложняется меньшим количеством способов проявления авторской активности по сравнению с прозой [3]. Для того чтобы выявить абсурдистские мотивы в пьесе Н.Н. Садур «Ехай» и определить проявление авторской активности, необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, которая включает семантический (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [2].

Набор *героев* в пьесе «Ехай» минималистичен, что весьма характерно для абсурдистской драматургии (ср. с «Лебединая песня (Калхас)» А.П. Чехова или «В ожидании Годо» С. Беккета). В произведении три действующих лица, каждое из которых деперсонифицировано: Машинист электровоза, Мужик и Бабка в сапожках. Уровень индивидуализации, типизации и психологизации героев в пьесе «Ехай» низок, что во многом соотносится с постмодернистским стремлением введения героя-симулякра [1]. Также прослеживается абсурдистская тенденция к схематизации действующих лиц.

Несмотря на то, что постмодернистская драматургия зачастую является бесконфликтной, в случае с пьесой «Ехай» уместно рассуждать о прояв-

лении внешнего *конфликта*. Его главными носителями становятся Машинист и Мужик, каждый из которых по-своему несчастен и пытается рассказать об этом другому. Мужик, желающий покончить жизнь самоубийством и положивший голову на рельсы, изначально становится раздражителем для Машиниста, который из-за возникшего на пути препятствия не укладывается в график:

«**Машинист.** ... из-за тебя состав остановил, график разбил, теперь черт-те что будет...» [4].

Впоследствии Машинист проявляет эмпатию к Мужику, пытаясь понять, почему тот решил покончить с собой, и утешить его. Однако между ними возникает весьма напряжённый спор о смысле жизни и том, что делает человека счастливым. В этой дискуссии Машинист, несмотря на наличие бытовых трудностей (проблемы с женой и больной матерью), оказывается более оптимистичным, в то время как Мужик олицетворяет разочарование в жизни, вызванное посттравматическим расстройством (последственные переживания), тюремным заключением и алкоголизмом. Конфликт разрешается после появления Бабки, решившей приютить бесхозного Мужика, который в итоге освобождает путь Машинисту.

С точки зрения *пространственно-временной организации* пьеса «Ехай» также обращается к характерной для абсурдизма и постмодернизма материалистичности. Местом действия становится небольшой участок железнодорожного полотна в сельской местности, а время максимально сжимается с целью сосредоточения на напряжённом взаимодействии героев (ср. аналогичную ситуацию общения двух героев в «В ожидании Годо» С. Беккета).

Таким образом, можно установить, что с точки зрения художественного метода пьеса Н.Н. Садур на семантическом уровне воплощает принципы постмодернизма, но предпринимает нехарактерную для него попытку расширения конфликтной ситуации.

Сюжет пьесы Н.Н. Садур может быть определён как линейный. С точки зрения организации он примитивен (действие развивается вокруг одного небольшого события): он не усложнён какими-либо ретроспекциями, ретардациями или концептуальными решениями, например, пространственными монологами, которые характерны для постмодернистской драматургии исследуемого периода.

Несмотря на обращение к абсурдистской традиции, *речь* героев пьесы не является искажённой и фрагментарной, что характерно для драматургии С. Беккета и А.И. Введенского. Во многом речевое поведение героев, включающее просторечия, грамматические и речевые ошибки, ругательства, стилизовано и может соотноситься с реальным, присущим для представителей сельской местности и рабочего класса:

«**Мужик** (*садясь.*) Да. Это хреновое дело...» [4], «**Машинист.** ... Да ты хоть сядь пока. Морда примерзнет...» [4], «**Бабка.** Вот вы сейчас ляжете, а завтра уже день будет, вы ехайте» [4] и т.д.

Однако важно отметить, что речевая организация пьесы восходит к семантическому абсурду, характерному, например, для драматургии А.П. Чехова и Э. Ионеско, в частности это проявляется в ситуациях, когда герои ведут диалог, но не слышат друг друга или говорят о том, что интересует только их:

«**Машинист.** У меня мямаша старая! Она внуков хочет! А тут все психи! А ей внучек нужен, в огород ходить с лопаточкой... Мне не надо страшного! Я в сильные не набиваюсь! На это специальные врачи... есть. Я живу, пускай люди едут! Пускай они чай пьют, пускай даже... вертятся... если с ума сошли... Мне детишек жалко, я про страшное не хочу!

Мужик. Я, главное, говорю ей, – голова че-то болит...

Машинист. Там специальные врачи, культурные, они смогут.

Мужик. Дай, говорю, пять рублей, вина красного купить, а она не дала...

Машинист. Ой, мама моя...

Мужик. Не дала...» [4].

С точки зрения *жанровой принадлежности*, пьеса «Ехай» может быть определена как трагикомедия, поскольку в ней представлен сложный экзистенциальный конфликт, доводящийся до абсурда посредством комичных ситуаций и высказываний героев.

Заключение. Пьеса Н.Н. Садур «Ехай» воплощает авторское сознание, обеспокоенное экзистенциальными вопросами, связанными в частности с утратой человеком воли к жизни. Обращение к абсурдистским традициям, на наш взгляд, обусловлено тяжёлыми событиями переходного периода 1980-х годов в СССР, пороговой эпохи, для которой характерно отчаяние и затруднительный поиск новых жизненных ориентиров. Тем не менее, Н.Н. Садур выражает веру в человека и высшую степень сочувствия его судьбе, не убивая Мужика под рельсами в конце своей пьесы, а давая ему шанс начать новую жизнь.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Модель героя в русской драматургии конца XX – начала XXI века / С.Я. Гончарова-Грабовская // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Сборник №2. – Мн. : БГУ. – 2003. – С. 192–205.

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

3. Зайцева, И. П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И. П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3 (9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 01.02.2023.

4. Садур, Н.Н. Ехай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theatre-library.ru/files/s/sadur_nina/sadur_nina_3601.doc. – Дата доступа: 01.02.2023.

5. Эсслин, М. Театр абсурда / М. Эсслин. – СПб : Балтийские сезоны, 2010. – 526 с.